

Каримов Денис Александрович,
руководитель практики «административное право и процесс»
ООО «Группа «Форма»
dkarimov@formagroup.pro, г. Москва

Фетисов Андрей Владимирович,
управляющий партнер
ООО «Группа «Форма»
fetisov@formagroup.pro, г. Екатеринбург

Об использовании организацией-правопреемником индивидуального тарифа для выполнения работ (оказания услуг), установленного реорганизованной организацией, в случае приобретения обособленного технологического комплекса последней

Правовое регулирование установления тех или иных тарифов основано на правилах прохождения административных процедур. Их результатом является административный акт об установлении таких тарифов (в том или ином варианте)¹, влекущий обязанность применения содержащихся в нем ставок тарифа при реализации определенных товаров, выполнении работ, оказании услуг (п. 1, абз. 20 п. 2, абз. 3 подп. 1 п. 3 и подп. 5 п. 6 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178, п.п. 1, 4, 7, 9 и 10 Основ ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22.10.2012 № 1075, п.п. 1, 4, 12 и 18 Основ ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13.05.2013 № 406, и др.). Если эти акты в административном порядке определяют по какой цене должны производиться расчеты за товары, работы и услуги, значит, их применение не должно быть основано на исполнении гражданско-правовых норм, потому как оно не регулирует указанные правоотношения (п. 3 ст. 2 Гражданского кодекса РФ).

Однако применение некоторых тарифов подчиняется гражданско-правовым правилам о правопреемстве при реорганизации юридических лиц (ст. 58, п. 1 ст. 384, подп. 5 п. 1 ст. 387 Гражданского кодекса РФ).

¹ Подробнее см.: Каримов Д.А., Харисов М.Н., Фетисов А.В. Некоторые вопросы реализации административной процедуры установления тарифа// Энергетика и Право. 2015. № 4; Каримов Д.А., Харисов М.Н., Фетисов А.В. Анализ правомерности приостановления регулирующим органом процедуры утверждения тарифа// <http://zhane.ru/analitika/tematicheskij-rubrikator/tarifnoe-regulirovanie/1768-dkarimov-mharisov-afetisov-analiz-pravomernosti-priostanovlenija-regulirujuschim-organom-protsedury-utverzhenija-tarifa> (размещена 03.02.2016 на сайте информационно-аналитического портала о правовом регулировании и правоприменении в энергоснабжении «Правовые аспекты энергоснабжения»).

В частности, в силу п. 6 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178, на розничных рынках электрической энергии в отношении организации, которая в порядке правопреемства в полном объеме приобретает в текущем периоде регулирования права и обязанности территориальной сетевой организации, применяются тарифы, установленные для реорганизованной территориальной сетевой организации, до утверждения для нее тарифов в установленном порядке. Аналогичным образом в п. 34 Основ ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13.05.2013 № 406, отмечается возможность оплаты соответствующих услуг в случае перехода прав кредитора в порядке правопреемства по «старому» тарифу: «в отношении организации-правопреемника, которая в текущем периоде регулирования в полном объеме приобрела права и обязанности регулируемой организации, ранее осуществлявшей регулируемые виды деятельности в сфере водоснабжения и (или) водоотведения, применяются тарифы, установленные для указанной организации-предшественника, до утверждения для организации-правопреемника тарифов в установленном порядке».

Исходя из п. 2 ст. 3 Гражданского кодекса РФ, гражданское законодательство состоит из кодекса и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих гражданско-правовые отношения, указанные в его п.п. 1 и 2 ст. 2. Следовательно, постановления Правительства РФ не охватываются понятием гражданского законодательства, а значит, на первый взгляд не могут содержать подобные правила, устанавливающие дополнительные основания для применения гражданско-правовых норм к административным актам. Таким образом, предусмотрев «правопреемство» тарифа, Правительство РФ, скорее всего, руководствовалось другими причинами.

Исследование различной судебной практики позволяет заключить, что по-другому оно поступить и не могло, так как акты об установлении тарифов имеют специфику – привязку к определенному обособленному имуществу, с использованием которого осуществляется соответствующая регулируемая деятельность. В результате переход такого имущества правопреемнику обязывает последнего использовать действующий тариф, установленный правопреемнику при реализации регулируемых товаров, работ, услуг потребителям, подключенным к этому технологическому комплексу.

Аналогичный вывод сделан в определении Верховного Суда РФ от 22.12.2014 по делу № А53-18929/2013. В нем дается ответ на вопрос о том, какой тариф необходимо применять при продаже услуг водоснабжения и водоотведения в случае отчуждения организацией, оказывавшей такие услуги, имущества, с помощью которого они оказывались, и передачи такого имущества другой организации, имеющей собственный действующий тариф на те же услуги, но в расчете

которого учтены расходы на иной технологический комплекс, обособленный от приобретенного оборудования.

Суд отметил, что действующий в спорный период тариф преемника был установлен в соответствии с п. 47 и 52 Методических указаний по расчету тарифов и надбавок в сфере деятельности организаций коммунального комплекса, утвержденных приказом Министерства регионального развития РФ от 15.02.2011 № 47, и его расчет учитывал лишь тот обособленный технологический комплекс, с помощью которого оказывались услуги правопреемником до проведения реорганизации сторонней компании. Таким образом, тариф не мог быть распространен на услуги, продаваемые потребителям реорганизованного юридического лица, так как для этого используется иное имущество, технологически не связанное с системой правопреемника – он их не объединял в единую систему водоснабжения, оно не является частью имущества, учтенного в тарифе правопреемника.

Отметим, что названные выводы не основаны на гражданско-правовых правилах о правопреемстве (несмотря на то, что эти доводы заявлялись). Гражданское законодательство не позволяло разрешить спор. В частности, подход, согласно которому тариф был установлен конкретной организации, ее права и обязанности перешли правопреемнику, не объясняет, почему он вдруг фактически ограничивается в применении собственного и действующего тарифа, более того, почему такое обстоятельство освобождает от исполнения обязанности применять тариф, непосредственно изначально установленный для оказания его услуг.

В связи с чем суд выяснил, что согласно правилам, действовавшим в период разрешения спора, одним из принципов регулирования цен на услуги организаций коммунального комплекса являлась дифференциация тарифов в зависимости от систем коммунальной инфраструктуры (ч. 2.1 ст. 3 Федерального закона от 30.12.2004 № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» (в ред., действовавшей до 01.01.2013; см. Федеральный закон от 07.12.2011 № 417-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении»). Таким образом, закон предусматривал, что установленные тарифы могут быть ограничены территорией своего применения – в пределах соответствующей системы коммунальной инфраструктуры (системы водоснабжения, водоотведения), участвовавшей в его расчете. При таких обстоятельствах установленные тарифы дифференцировались с учетом конкретной системы коммунальной инфраструктуры, а значит, ограничены территорией своего применения. Вот почему приобретение преемником технологического комплекса создает препятствия в применении им тарифа, установленного для такого правопреемника, – он не может использоваться за пределами территории его технологического комплекса.

Наоборот, при продаже услуг потребителям, получающим их от приобретенного оборудования, необходимо продолжать предъявлять действующий тариф, установленный правопродшественнику. В этом и проявляется сущность соответствующего индивидуального правового акта об установлении тарифа: иное фактически изменяет правила, установленные соответствующим индивидуальным административным актом, поскольку расширяет границы действия тарифа, хотя эти обстоятельства не были учтены при его установлении (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.03.2012 № 14231/09).

Исключением можно считать приобретение лишь части комплексов, учтенных при установлении тарифа правопродшественника, а также случаи, когда при приобретении они становятся частью другого оборудования. В таких ситуациях применение такого тарифа невозможно в связи с утратой технологического комплекса, для использования которого он устанавливался. Кроме того, если оборудование присоединено к тому имуществу, которое изначально учитывалось при установлении тарифа правопреемника, он, видимо, должен применять тариф, изначально установленный именно ему.

Привязка тарифа к определенному обособленному имуществу, посредством которого оказываются регулируемые услуги, имеет свое юридическое значение, а именно, позволяет исключить сговор двух и более лиц, оказывающих одни и те же регулируемые услуги, в целях увеличения их стоимости.

Например, если организация не реорганизована, сохраняет в собственности обособленное имущество, посредством которого оказывались услуги водоснабжения и водоотведения, но передает их в аренду новой организации для оказания услуг последним (обособленность сохраняется), стоимость их автоматически изменяется. Учитывая, что тариф арендатора может быть выше, это приведет к нарушению законного интереса потребителя – не влияя на цену, но рассчитывая, что она будет применяться исходя из величин, установленных регулирующим органом, он вынужден оплачивать услуги по другим ценам.

Несмотря на изменение правил, подход сохраняет свою актуальность, так как привязки к тарифу все еще действуют.

Например, в определении Верховного Суда РФ от 08.09.2016 по делу № А60-22214/2015 судья, выяснив, что в расчет тарифа, установленного индивидуальным административным актом в соответствии с Основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденными постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178, включен отпуск электрической энергии только одному конкретному (не предполагаемому) потребителю, используя все тот же критерий обособленности, сделал вывод о том, что этот тариф не установлен для применения в расчетах с иными потребителями.

С другой стороны, как было указано выше, на розничных рынках электрической энергии в отношении организации, которая в порядке правопреемства в полном объеме приобретает в текущем периоде регулирования права и обязанности территориальной сетевой организации применяются тарифы, установленные для реорганизованной территориальной сетевой организации, до утверждения для нее тарифов в установленном порядке. На первый взгляд, здесь не разрешена проблема с применением тарифов на услуги по передаче электрической энергии по единой национальной (общероссийской) электрической сети (далее – ЕНЭС), установленных собственникам или иным законным владельцам объектов ЕНЭС, кроме организации по управлению этой сетью (по общему правилу, предусмотренному абз. 1-3 п. 2 ст. 7, п. 1 и абз. 2 п. 3 ст. 8, ст. 9 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» эти услуги территориальные сетевые организации не оказывают, тариф используется для расчетов за использование указанных объектов организацией по управлению ЕНЭС (см. п. 5 Перечня существенных условий договоров о порядке использования организацией по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих другим собственникам или иным законным владельцам и входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, утвержденного постановлением Правительства РФ от 15.06.2009 № 492).

Однако тарифы на услуги по передаче электрической энергии по ЕНЭС, также как и выше, устанавливаются регулирующим органом для покрытия затрат и получения прибыли в связи с использованием конкретного оборудования, учтенного для их оказания (п.п. 4 и 5 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178, п.п. 6 и 7 Методических указаний по расчету тарифов на услуги по передаче электрической энергии по единой национальной (общероссийской) электрической сети, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 21.03.2006 № 56-э/1). Иными словами, такие тарифы все также привязаны к тому обособленному технологическому комплексу (объекту электросетевого хозяйства), использование которого было учтено при его установлении. В этом случае логично, если при его передаче во вновь создаваемую организацию, использовании его обособленно от другого оборудования, действие тарифа сохранится – как было исследовано выше, аналогичную логику использовал Верховный Суд РФ в своем определении от 22.12.2014 по делу № А53-18929/2013.

На основании изложенного, организация-правопреемник реорганизованной организации, реализовывавшей те или иные регулируемые товары (работы, услуги), в случае приобретения обособленного технологического комплекса последней, использовавшегося для их оказания, продолжая в текущем периоде регулирования регулируемую деятельность, должна применять действующий индивидуальный тариф для выполнения работ (оказания услуг), установленный реорганизованной организации. Исключением является приобретение лишь части комплексов,

учтенных при установлении тарифа правопреемника, а также случаи, когда при приобретении они становятся частью другого оборудования. В таких ситуациях применение тарифа невозможно в связи с утратой технологического комплекса, для использования которого он устанавливался. Кроме того, если оборудование присоединено к тому имуществу, которое изначально учитывалось при установлении тарифа правопреемника, он, видимо, должен применять тариф, изначально установленный именно ему.